

С неба свалилось задание, и Сяо Лю, собрав волю в кулак, сбежал вниз, подошёл к белокуро-золотоволосому мужчине и уже собирался заговорить, как вдруг услышал, как тот на чистом путунхуа произнёс:

— Крис что-нибудь сказал?

— Нет, просто велел передать вам.

Мужчина опустил голову, с некоторой грустью принял коробку сигарет, засунул её в карман пиджака, развернулся, сел в машину и уехал.

Не понимая, какие тут могут быть подвохи, Сяо Лю смотрел, как роскошный автомобиль исчезает в облаке пыли, и уже собирался уйти, как вдруг увидел знакомый номерной знак перед собой.

— Ты что здесь делаешь?!

Сяо Ван, припарковав машину, почти бегом появился перед Сяо Лю.

— Только что дядя велел мне кое-что передать одному человеку... э-э...

Сяо Лю поднял голову и посмотрел наверх, где дядя помахал им двоим рукой.

— Неважно, пошли, поднимаемся ужинать. Извини, я только что отвёз Цзинцзин домой...

Хотя он только что поужинал с Цзинцзин, Сяо Ван почему-то снова почувствовал голод. Может, оттого, что увидел того, кто ему нравится, и обрадовался?

— Ты сегодня был у Сяо Цю? Как у них дела?

— Всё прекрасно. Сяо Цю сейчас тоже очень старательно учится, учитель Лю может не волноваться.

Сяо Ван вдруг придвинулся к Сяо Лю почти вплотную и, почти касаясь его уха, прошептал:

— Я сегодня твои учебные пособия все перетаскал к Сяо Лю домой, чуть не загнулся... Вечером меня отблагодаришь.

— Без проблем.

Решительный ответ Сяо Лю привёл Сяо Вана в такой восторг, что у того голова пошла кругом. Он уже приготовился подпрыгнуть и обнять Сяо Лю, но тот упёрся ему ладонью в лоб и оттолкнул подальше.

А в ресторане дядя, обернувшись, убрал диагноз психолога на Сяо Лю и сказал Сяо Хуану:

— Проверь, был ли этот Лю Ю замешан в каких-нибудь делах.

— Понял.

Едва Сяо Хуан договорил, как увидел, что Сяо Лю и Сяо Ван поднимаются наверх, и вместе с дядей сменил выражение лица на радостную улыбку.

Впервые все четверо ужинали вместе.

В ту ночь Сяо Ван орал до самого утра, на следующий день голос у него совсем сел, тело болело и в то же время было приятное онемение. Конечно, не от того, что его трахали, а от растяжки.

Именно в тот день Сяо Лю обнаружил, что Сяо Ван на самом деле обладает особым пристрастием к боли — такой тип, который кричит «больно», но при этом вопит «не останавливайся». Сначала Сяо Лю боялся, что перестарается и навредит Сяо Вану, потом действительно испугался, что может его повредить...

— Я действительно повёлся на твою уловку, Лю.

Несколько раз яростно треснув Сяо Лю, Сяо Ван почувствовал, что настроение значительно улучшилось.

— Первый раз я тебя обманул... последующие несколько раз ты был добровольцем.

Читавший книгу Сяо Лю даже глаз не поднял.

Летние каникулы промчались с невероятной скоростью.

Через три дня после операции Сяо Лю и Сяо Хуана уже загнали обратно на работу, да ещё и как раз попали на тренировочную выставку, где каждый день приходилось изображать радостную улыбку.

В самолёте от нечего делать Сяо Лю взялся за журнал. Обычно он совершенно не интересовался подобными экономическими изданиями, но сегодня читал внимательно, потому что там как раз было интервью с региональным представителем крупного производителя и агента медицинского оборудования из Колбасной страны.

Этого представителя Сяо Лю видел несколько дней назад — это был тот самый белокурый Гент.

Содержание интервью в основном касалось того, как компания Шэньтан отвоёвывает долю внутреннего рынка у компании, где работает Гент.

— В отрасли медицинского оборудования существуют барьеры в виде лицензий, технологий, капитала, плюс длительный цикл исследований и разработок, высокие требования к технологиям. Хотя рыночное пространство в Китае велико, а развитие ещё незрелое, здесь существуют особые правила. В условиях ценовой войны с Шэньтан у нас нет преимуществ. В конце концов, Китай — лишь один из сегментов нашего восточноазиатского рынка и не оказывает на нас серьёзного давления. Наша основная сила сосредоточена в области высоких технологий и точных изделий. По мере вступления Китая в ВТО местные предприятия по производству медицинского оборудования уже начинают конкурировать с международными гигантами, прибыль будет всё ниже. Недавние внутренние потрясения в группе Шэньтан, вероятно, также имеют свои причины...

Сяо Лю как раз дочитывал, когда Сяо Ван, сидевший рядом, бросил взгляд и выдал:

— Вытащил — и забыл.

— Ты его знаешь?

Сяо Лю ткнул пальцем в журнал.

— Как можно не знать? Он моего дядю в могилу вогнал.. Эх, у моего дяди те два партнёра — один жулик, другой тормоз... Безнадёжные.

Сяо Ван закатил глаза и не собиравшись продолжать, но заботливый журнал сам раскрыл отношения между Гентом и Шэньтан.

Сяо Лю, совершенно не разбиравшийся в акциях компаний и подобных вещах, мог только с внутренним вздохом констатировать: богатым тоже непросто живётся.

Сяо Лю перелистнул несколько страниц и наткнулся на статью, анализирующую группу компаний Шэньтан, где были перечислены более десятка дочерних фирм и сеть связей.

Хотя и несравнимую с мировыми лидерами в области медицины, но доля Шэньтан на внутреннем рынке вызвала зависть у бесчисленного множества мелких производителей.

— Среди партии медицинских компаний, основанных в 80-х годах прошлого века, Шэнькэ, Гуанкэ и Шэнькэ назывались старой тройцей, причём Шэнькэ некогда именовали хуанпуским военным училищем в отрасли медицинского оборудования. Хотя компания уже была поглощена, её бывшее влияние сохраняется. Сейчас сотни компаний по производству медицинского оборудования на юге в большинстве своём тесно связаны с Шэнькэ и называются шэнькэской группой. Нынешний лидер, Шэньтан, — не исключение. Один из основателей-трёх мушкетёров, Чжоу Ми, — бывший высокопоставленный сотрудник бывшей Шэнькэ, младший брат того самого высокопоставленного сотрудника Чжоу Ю, который покончил с собой, спрыгнув с крыши.

Чувствуя, будто читает не новости, а детективный сериал, Сяо Лю перевернул ещё пару страниц и в общих чертах понял, что среди этих трёх мушкетёров наименее появляющимся на публике и скрывающимся в тени был Ли Вэй.

Почувствовав, что дело выходит за рамки его понимания, Сяо Лю закрыл журнал. Повернувшись, он взглянул на крепко уснувшего рядом Сяо Вана и накрыл его покрывалом.

Вспомнив слова дяди: «Твоя главная задача — чтобы мой племянник был счастлив», и то, как дядя принудил его взять Сяо Лю с собой, чтобы привыкать к рабочей жизни, Сяо Лю почему-то вдруг почувствовал что-то вроде жалости к родительскому сердцу по всему миру.

Что касается Сяо Вана рядом... Сказать, что он ничего не понимает, тоже нельзя. Из рассказов Сяо Вана видно, что тот очень переживает — и за своего дядю, и за компанию дяди. Но, возможно, из-за инерции, порождённой слишком благополучной семейной обстановкой, Сяо Ван действительно немного ленив и своеволен.

— Пойдёт постепенно... Люди растут под давлением обстоятельств.

Глядя на проплывающие под ногами облака, Сяо Лю начал с нетерпением ждать своих успехов в наступающем учебном году.

В этом году Сяо Ван и Сяо Лю вернулись довольно рано, потому что Сяо Ван должен был выступать на приветственном вечере для новичков. Внешность Сяо Вана, его голос, казалось, уже стали визитной карточкой университета. Хотя и без особого желания, но раз университет обратился, нужно подчиниться приказу и вернуться на репетиции.

Думая, что это всего лишь репетиции, они по возвращении в университет обнаружили, что все уже приехали, да ещё и в их комнате в общежитии появились двое новых людей.

На этот раз удивился не только Сяо Ван, но даже Сяо Лю...

— Позвольте поинтересоваться, что это за ситуация?

Сяо Хуан, опустив голову, делал вид, что наводит порядок, а староста, хотя и сохранял серьёзное выражение лица, но время от времени в уголках его губ мелькала улыбка.

— С сегодняшнего дня мы соседи по комнате, товарищ Ван! Товарищ Лю!

Рука старосты крепко сжала их руки, энергично потряхивая, так что мозги чуть не вылетели.

— Почему мы стали соседями?

Сяо Ван огляделся, не в силах смириться. Говорят, новый семестр — новые веяния. Ну да, в их мир для двоих втиснулись два лишних человека, кто такое выдержит, тем более один из них — самый ненавистный ему Сяо Хуан.

— Разве плохо быть соседями? Со старостой же! Все новости узнаём первыми, какая выгода.

Сяо Хуан, притворяясь, что вытирает стол Сяо Лю, был им отогнан.

Хотя Сяо Лю тоже был не в восторге, он не мог уронить лицо старосты, поэтому кивнул:

— Быть в одной комнате со старостой — лучше всего, надеюсь впредь на вашу заботу.

— Э-э, что вы, что вы, я тоже...

Староста, закрыв дверь комнаты, притянул к себе Сяо Лю и Сяо Вана:

— Мне тоже просто повезло, вот так по жребию вытянул. Здорово быть рядом с отличником!

Староста был таким: внешне невозмутимо называл Сяо Лю по полному имени, а наедине, как и все, звал его отличником.

— Жребий??

Оказалось, в погоне за круглыми цифрами университет перевёл двух новых студентов из других специальностей, чтобы заполнить пустые места, и они должны были жить вместе с Сяо Ваном и Сяо Лю.

В принципе, дело обычное, но кто-то, а именно Сяо Хуан, обмолвился: «Хочу жить с отличником», и многие, руководствуясь принципом «учиться у отличника не стыдно», тоже присоединились, даже вечно пристающий к Сяо Лю Лу Цин участвовал.

В конце концов староста решил: пусть будет жребий, кто вытянет — тот и переедет в эту комнату.

Все китайские символы удалены или заменены на русский перевод. Прямая речь оформлена через длинное тире, системные элементы отсутствуют, пунктуация приведена к стандарту.